

Obsah příručky umístěný v závěru je náležitě podrobný a spolehlivý (nebyl by však rychleji přístupný na začátku?). Jeho druhá část, *Užitečná spojení* (93), mohla možná být i zde pro rychlou informaci uvedena oboujazyčně.

Koncepci příručky, jejímu zpracování i její jazykové a grafické úrovni byla věnována pečlivá pozornost. Lze najít jen minimum drobných nedopatření (interpunkce – s. 5, 2 ř. sh.; s. 11, 7. ř. zd.; s. 39, 4. ř. zd., vynechávka – s. 93, 18. ř. zd.).

Knížka celkově působí velmi sympatickým dojmem. Obsahově, jazykově i svým plošným rozměrem bude nepochybně dobře sloužit všem účastníkům nejrozličnějších obchodních transakcí, kteří si ji vyberou za pomocníka.

Stanislav Žaža

Михальчук, Т. Г.: **Практикум по речевому этикету: Учебное пособие**, Могилев, 2000, 128 s.

Само название рецензируемой публикации уже дает представление о его содержании – русском речевом этикете. Автор детально описывает ситуации речевого этикета в следующих разделах: обращение и привлечение внимания, приветствие, знакомство, представление, приглашение, просьба, совет и предложение, согласие и несогласие с мнением собеседника, извинение, комплимент и одобрение, поздравление и пожелание, благодарность, прощание. Работа завершается описанием средств невербальной коммуникации.

Концепция настоящей книги заключается в том, что в каждом разделе дается теоретический материал и практикум. В свою очередь, практическая часть состоит из трех частей. В первой говорится, прежде всего, об истории русского речевого этикета и приводятся комментарии из книг по культуре речи. Вторая часть полностью посвящена функционированию выражений речевого этикета в разговорной речи. В третьей части, которая, на наш взгляд, наиболее интересная и оригинальная, приводятся формулы речевого этикета в конкретных художественных произведениях.

Кажется, что такая конструкция работы вполне отвечает характеру учебного пособия, которое ориентировано на выработку навыков и умений речевого общения. То, что *Практикум по речевому этикету* адресуется также иностранцам, влияет и на способ демонстрации языкового материала – часто он сопоставляется с иноязычным материалом, причем, не ограничиваясь только одним языком, напр., английским. Этот прием позволяет автору ярче и показательнее выявить и продемонстрировать национальную специфику русского этикета, а вместе с тем помогает иностранцам лучше усвоить отдельные формулы речевого этикета в русском языке.

Т. Михальчук последовательно демонстрирует отдельные ситуации речевого этикета, начиная, конечно, с обращения и привлечения внимания. Автор четко разграничивает обращение к незнакомому и знакомому, что в русском языке имеет принципиальное значение. Важно, что отмечается отсутствие универсальной формы обращения к незнакомому человеку. Хотелось бы, однако, добавить, что такое явление вытекает из факта некоторой конкуренции между обращениями *товарищ* и *господин*, которая до сих пор наблюдается в русском речевом общении. В центре

внимания автора находится также национально-специфическое обращение по имени и отчеству.

Следующей ситуацией, которую анализирует Т. Михальчук, является ситуация приветствия. Кажется, что трудно переоценить роль приветствий в процессе установления контакта с собеседником. Невозможно представить себе естественное общение без употребления уместной формы приветствия или соответствующей реплики.

Целесообразно, что автором сравнивается поведение русских с поведением поляков и чехов. Однако, не пытаясь опровергать мнения самого автора и одновременно исследователей, на которых Т. Михальчук ссылается, относительно национальных особенностей речевого поведения чехов или поляков, нам бы хотелось выразить несколько другое мнение. Автор пишет, что «национальные особенности речевого поведения чеха при приветствии не позволяют ему сообщать, что дела идут хорошо» (с. 14). Кроме того, отмечается, что чех должен жаловаться на здоровье и дела, поскольку «только бездельник не обременен заботами и живет без трудностей» (с. 14). Однако практика современного речевого общения только частично подтверждает наблюдения автора. Чехи в зависимости от прагматических параметров ситуации реагируют по-разному. Среди реплик-реакций могут быть *Děkuju, celkem dobře...*, *Všechno jako dřív, nic se nezměnilo...*, *Normálně...*, *Mohlo by to být trochu lepší* и т. д. Утверждение, что поляки в подобной ситуации завышают оценку, также можно поставить под вопрос. Достаточно привести наиболее употребительные польские ответные реплики *Jakoś leci...*, *Wszystko po staremu...*, *Nic szczególnego...*, *W porządku...*, чтобы убедиться в том, что ни о каком завышении оценки здесь речи быть не может. Справедливости ради следует констатировать, что последние годы принесли ряд изменений в польской, чешской и русской моделях речевого поведения, в которых отразились новые социальные, экономические и политические явления действительности. Этот факт, с уверенностью, осложняет лингвистам описание подобных ситуаций, не только приветствий.

Казалось бы, что просьба, учитывая богатство и разнообразие ее языковых реализаций, является речевым актом, который будет описан соответственно его большому значению и особому месту в речевой коммуникации. Автор справедливо отмечает полисемантическую природу *proszę* и приводит коммуникативные функции этой этикетной формулы. Однако, сосредоточиваясь на наиболее употребительной форме просьбы – императиве, автор оставляет без внимания другие способы ее выражения, напр. вопросительные и повествовательные структуры, конструкции с модальными словами и т.д. Несмотря на практический характер рецензируемого пособия, хотелось бы, чтобы в первой части, которая имеет теоретический характер, было бы об этом упомянуто.

Т. Михальчук описывает речевые акты предложения и совета совместно, справедливо усматривая в них сходные семантические и прагматические характеристики. Известно, что предложение, как и совет, принадлежат к адвисивам, т. е. речевым актам, результат которых приносит пользу адресату. Однако, несмотря на очевидные совпадения, которые, несомненно, есть между советом и предложением, следует иметь в виду также существенные прагматические различия между ними. В речевых актах предложения на первом плане выдвигается смысловой элемент соучастия говорящего в совершении действия, которое он предлагает. В советах этот

элемент отсутствует, что и позволяет успешно дифференцировать эти два типа речевых актов. Кроме того, совет и предложение часто занимают разные места в диалоге – совета, как правило, коммуниканты просят. Эти факты, на наш взгляд, могли бы уже послужить достаточным поводом рассматривать совет и предложение отдельно, несмотря на разные промежуточные и размытые ситуации, в которых затруднительно однозначно определить интенцию говорящего. Попутно обратим внимание на то, что предложения, которые употребляются в ситуации гостеприимства, являются интересным национально-специфичным явлением. Это, наверное, позволяет некоторым исследователям выделять отдельную группу высказываний или разновидность предложений – речевые акты угощения.

Очень интересно удалось автору представить современные речевые акты прощания. Т. Михальчук, не ограничиваясь лишь их перечислением, вслед за Гольдиным характеризует ситуации их употребления. Кажется, что и по отношению к другим речевым актам можно было бы попытаться использовать именно такую модель представления материала. Иногда возникает ощущение, что речевой акт, напр. извинения, теоретически описан слишком лаконично и обобщенно, без надлежащего указания множества формальных способов выражения данной интенции. Это важно главным образом для иностранцев, которые должны иметь полное представление об экспрессивно-стилистических различиях между отдельными синонимическими вариантами выражения данной интенции. Таким образом, это чрезвычайно существенно в аспекте формирования прагматико-коммуникативной компетенции, иными словами – выработку языкового чутья.

Наши критические замечания никак не затмевают общего положительного впечатления от рецензируемой публикации и, конечно, не влияют на высокую оценку выполненной работы. Особо следует подчеркнуть эрудицию и научную добросовестность автора, который подробно ознакомился с научными трудами лингвистов в области речевого этикета и использует результаты их исследований в своей работе.

Большим достоинством этой работы является способ составления практикума. Разнообразие предлагаемых автором задач (игровые ситуации, этикетные задачи, «этикетная экспертиза») успешно способствует выработке у учащихся навыков свободного использования формул речевого этикета в диалогической речи. Самой высокой оценки заслуживает система упражнений, предложенная автором. Среди них отметим упражнения, в которых в качестве образца дается оригинальный текст, упражнения, способствующие активному усвоению и закреплению материала, наконец, упражнения, задача которых заключается в том, чтобы уметь правильно строить диалогическую речь. По существу, автору удалось создать пособие, которое развивает у учащихся аналитическое мышление, что и было его целью.

Особую ценность представляют собой примеры из современной и не только русской литературы, которые не заимствованы из известных нам пособий по речевому этикету. Это далеко не частое явление, что придает рецензируемой работе лингвистическую добротность.

Практикум по речевому этикету успешно найдет практическое применение не только в русской, но также в иностранной аудитории на занятиях по диалогическому общению, речевому этикету и культуре речи с русскими студентами и студентами-иностранцами.

Andrzej Charciarek (Katowice)